

Александра Кириллова

Новоцвет

Грани современной поэзии

Александра Кириллова

Новоцвет

«Грифон»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Кириллова А.

Новоцвет / А. Кириллова — «Грифон», 2016 — (Грани современной поэзии)

Новый сборник стихотворений Александры Кирилловой многогранен. Камерность интонаций, исповедальность, откровенность на грани – читатель найдет на страницах этого сборника немало ярких и запоминающихся стихотворений, веселых и печальных, немного философских и в то же время занимательных. Не случайно книга названа «Новоцвет». Есть в этом загадочном, емком слове удивительная сила пробуждения, оно звучит как заклинание, как утверждение своего права на жизнь, на невероятной красоты любовь. И эта любовь «в новоцветном саду» каждый раз вспыхивает новыми красками и новыми эмоциями. Для любителей поэзии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Кириллова А., 2016
© Грифон, 2016

Содержание

«Лишь я остаюсь с тобой В придуманном мной апреле...»	5
А помнишь, ты обещал...	8
Он позвонил. Там дождь рыдал протяжно...	10
...Это было забавно и странно...	11
Задернуты кулисы синих штор...	12
Зачем? Не потому ль, что лето	13
Моих волос тонка вуаль...	14
Он говорил часами...	15
В пять утра лечь, в семь утра встать...	16
Мой календарь на новом круге...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александра Кириллова Новоцвет

**«Лишь я остаюсь с тобой В
придуманном мной апреле...»
(вторая книга стихов Александры Кирилловой)**

Вопреки стереотипу, для поэта самая страшная – не первая его книга (она обычно – самая волнующая). Самая страшная, беспощадная и в какой-то мере судьбоносная – это вторая книга стихотворений, по которой чаще всего можно судить, есть ли у поэта будущее.

Это по-своему логично. Потому что многие поэты, даже отметившиеся талантливым дебютом, так и остаются авторами одного сборника, самого первого. В нем уже все сказано. Дальше идут только перепевы...

К счастью, новый сборник Александры Кирилловой проходит эту суровую проверку. Мастерство держит высокую планку, и почти каждое стихотворение – это тропка в неведомый мир, которая может привести к новому открытию, новому циклу, новой книге...

Не случайно книга названа «Новоцвет». Есть в этом загадочном, емком слове удивительная сила пробуждения, оно звучит как заклинание, как утверждение своего права на жизнь, на невероятной красоты любовь. И эта любовь «в новоцветном саду» каждый раз вспыхивает новыми красками и новыми эмоциями.

Истинная женская любовь – это безграничная вера, доверие, забота, терпение, принятие и преданность... Эта любовь выдерживает испытание временем, расстоянием и обстоятельствами.

Я сегодня тебя увижу.
Эта мысль – колокольный звон.
Так навязчиво и бесстыже
Тихий город заполнил он.

И во мне, точно пульс под кожей,
Он безмолвию бьет протест.
Обернется вослед прохожий,
Услышавший мой благовест.

И, конечно, любовь часто связана со страданием, но это путь, который обязательно нужно пройти, чтобы найти счастье, которое порой так неуловимо и обманчиво, что кажется, будто оно недостижимо...

Не верю в клятвы, но прошу – клянись!
Пообещай, что будет все иначе.
Ведь если мы для счастья родились,
То, значит, шанс единый не потрачен.
И где-то есть желанная земля,
Быть может, брежу, но она прекрасна...

Есть в книге и мотивы гражданской лирики, преломленные через обостренное чувство справедливости, что, возможно, обещает нам новый поворот в творчестве Александры Кирилловой:

Вы, те, кто страх поставил выше чести,
Кто растерял штандарты в суете,
В любом строю не быть уже нам вместе
Ни со щитом, ни даже на щите.

Читая стихотворения Александры Кирилловой, невольно стараешься определить истоки ее творчества. Думается, есть у нее некий образец, переключка с которым явственна и несомненна. Это – Эдуард Асадов. Достаточно, например, прочитать отрывок из такого его стихотворения:

И в любви не клянись, не надо,
Ну, представь, что любовь прошла.
Значит, будешь сама не рада
Тем словам, что теперь дала.

Да и я б не позволил вновь,
Унижаясь, вослед стремиться
И на клятве держать любовь,
Все равно как на нитке птицу.

Александра Кириллова сейчас на распутье. Перед ней как поэтом открыто множество путей, дорог, тропинок. По какой из них она пойдет – покажут ее будущие книги.

* * *

Первая ее книга «Птица» была названа открытием (и вошла в топ-10 книг) Московского книжного фестиваля 2014 года по оценке портала «Новости литературы». В том же году за эту книгу Александра Кириллова получила Евразийскую литературную премию в номинации «поэзия».

«Птица» была отмечена положительными отзывами и публикациями не только в литературных изданиях, но и в социальных сетях. Не обошли ее своим вниманием и композиторы, написавшие романсы на стихи Александры Кирилловой.

Д.Н. Бакун

А помнишь, ты обещал...

А помнишь, ты обещал,
Что встретимся мы в апреле,
И будет гудеть вокзал,
И точно как мы хотели,
Как видели в каждом сне,
Замкнутся кольцом объятья.
И повод найдется мне
Надеть наконец-то платье.

А помнишь, мечтали мы,
Как могут мечтать лишь дети,
Что нету такой судьбы
И города на планете,
Где будем мы не вдвоем.
Все тайны и пульс Вселенной
Казались нам букварем
И чем-то обыкновенным.

Всезнайки и хвастуны,
Решившие как-то сразу,
Что правила не нужны
Красивым и кареглазым.
Без страха смотрели вдаль
И мерили жизнь веками.
Ты знаешь, а мне не жаль,
Что были мы дураками.

И все, что пришло потом,
В купейном или плацкарте,
Крестило нас не огнем,
А символами на карте.
Учило тому, что боль
Есть главная из законов,
А жизнь – лишь прогулка вдоль
Холодных сырых перронов.

Кто скажет, что стал мудрей
От страха и снов тревожных,
От долгих, как смерть, ночей,
Тот, думаю, врет безбожно.
От этого сохнут рты
И вянут глаза, как розы.
Одни лишь полны листы
Стихов и бездарной прозы.

Надеялась много раз,
Что всё, я разбита всмятку,
Но, кажется, я – алмаз
И твердость моя – десятка.
Весь мир побежит водой,
Хмельной от своей капли,
Лишь я остаюсь с тобой
В придуманном мной апреле.

Он позвонил. Там дождь рыдал протяжно...

Он позвонил. Там дождь рыдал протяжно,
Откуда он хотел ко мне сбежать.
Он повторял все аргументы дважды
И только раз просил его понять.

И наяву и грезами питаем,
Все тот же голос, прежние слова,
Что, как волна, накатывал и таял,
И от него кружилась голова.

Он говорил, что я должна быть ближе
И не вставать тогда ему с колен...
Вдруг замолкал. А мне казалось, слышу
Тяжелый ритм пульсирующих вен.

Потом кричал, что жизни не осталось,
Что смысла нет все это продолжать.
Молчала я. И в зеркале боялась
Свой прежний взгляд безвольный повстречать.

Бесцеремонно в долгую беседу
Врывался шумом, кажется, вокзал.
Закончил строго: «Я сейчас приеду».
И на одно бессмертие пропал.

...Это было забавно и странно...

...Это было забавно и странно,
над морем летали птицы.
Утро. Невозможно рано,
но ты сказал: «Мне не спится».
Мы надели туфли на босые ноги,
ты завернул меня в плед,
мы вышли на берег пустынный и строгий,
оставляя на песке след.

И волны подбежали к нам здороваться,
и чайки уступили немного места.
Я уже миллионы лет твоя любовница
и целую вечность твоя невеста.

Время покрыло нас болью и неудачами,
опутало километрами фотопленок.
Но я внутри все такая же прозрачная
и держу тебя за руку, как ребенок.

Город смотрит глазами-окнами
откуда-то сверху, как соглядатай.
Давай останемся здесь гудками парходными,
летающими безвозвратно.

Задернуты кулисы синих штор...

Задернуты кулисы синих штор,
Мой разум усмирен и обесточен.
Сегодня я – стремлениям укор,
Желаниям тревожным и не очень.

Сегодня я закрыла на засов
В своей квартире долгую субботу.
Слежу за стрелкой тоненькой часов,
Дарю ей неподдельную заботу.

Она мне хрупкой бабочкой в стекле,
По чьей-то воле кажется плененной.
Трепещет на безжалостной игле
И хочет непременно быть спасенной.

Стучит, стучит, уж сколько раз – не счесть,
Взмывает вверх, полетом одержима.
Но каждый раз ее на цифру шесть
Вернуть спешит железная пружина.

Мне жаль ее. Недрогнувшей рукой
Судьбу изящной пленницы решаю.
Дарю ей заслуженный покой
И ловко батарейку вынимаю.

И вот она умолкла и стрелой,
Воткнувшейся в мгновение, застыла.
Суббота. Бесконечный выходной.
Убито время. Я его убила.

Зачем? Не потому ль, что лето

Зачем? Не потому ль, что лето,

Сегодня встала в шесть утра.
К звезде приблизилась планета,
А значит, лень и жара
Накроют в полдень этот город,
Не всколыхнется неба гладь.
И воробьи февральский холод
С тоскою будут вспоминать.
Я потеряю мысль и волю,
В тенистом спрятавшись саду.
И потому сейчас по полю
От дома своего бегу.
Хочу, проста и златокудра,
Успеть за тоненькую нить —
Еще одну длиною в утро
Совсем иную жизнь прожить.

Моих волос тонка вуаль...

Моих волос тонка вуаль,
Как золотая паутина.
Ах, кто бы знал, когда печаль
Найдет в пыли себе причину.

А этот волос был не мой
Ни положеньем, ни пигментом.
В своей бесстыжести немой
Он был страшнейшим аргументом.
Без применений грубых сил,
Как в чьей-то жизни запятая,
Он так небрежно заявил,
Что в этом доме я чужая.

Он говорил часами...

Он говорил часами,
Путался в мыслях и чувствах.
Она поводила плечами,
Точно спорили об искусстве.

Небо в неровную складку
Дождь начинало сеять.
Ей было немного зябко,
Ей было уже двадцать девять.

Судьбе повинясь суровой,
Крошили листву каштаны.
Он умолял все по новой
Начать и заштопать раны.

И то, что давно желала,
Из самой последней силы
Она наконец сказала:
«К жене возвращайся, милый».

В пять утра лечь, в семь утра встать...

В пять утра лечь, в семь утра встать.
Боль как оружие.
Только не плавиться, не отдыхать.
Пусть будет хуже.

Светом заполнить на тысячи ватт
Острое бдение.
Самый ужасный придуманный ад
Будет спасением.

Волю чему-то дарить по часам
Злому и пошлomu.
Лишь бы не дать прорасти семенам
Жалости к прошлому.

До обрастания твердой корой,
До отупения
Ждать, как измученный тифом больной,
Выздоровления.

Виски, коньяк и немного вина
Скроют изъяны.
Жаль, за окном разгулялась весна,
Путает планы.

Мой календарь на новом круге...

Мой календарь на новом круге
Безбожно потерял весну,
Но апельсина шар упругий
Всем бедам объявил войну.

В моей руке живой и сочный,
Он – обещание тепла
И, точно выстрел одиночный,
Роняет каплю в зев стекла.

И тут же небо полусферой
И солнца южного овал
Среди обыденности серой
Мой разум вмиг нарисовал.

Слышны басы морского порта,
И воздух точно карамель.
В кафе за столиком потертым
Мы пьем из трубочки коктейль.

Ты говоришь смешно и колко
Уже который час подряд.
Светилом выжженная челка
Скрывает мой счастливый взгляд.

И терпкий запах апельсина,
Что словно тоненькая нить, —
Он та чудесная причина
Все это вновь соединить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.